

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-321

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Меркулова В.П.,
Назаровой А.М.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Степановой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Марийская Энергетическо-Финансовая компания» о признании недействующим пункта 5.3 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и других объектов», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 г. № 74,

по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2012 г., которым заявление оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя заявителя Котенко Ю.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Андре А.А., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Степановой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, исследовав материалы дела,

Апелляционная коллегия

установила:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 г. № 74 утверждены Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (далее – СанПиН).

Постановление зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 января 2008 г., № 10995, и опубликовано в «Российской газете» 9 февраля 2008 г.

Согласно пункту 5.3 СанПиН (в редакции Изменения № 1, утверждённого постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. № 25) допускается размещать в границах санитарно-защитной зоны промышленного объекта или производства нежилые помещения для дежурного аварийного персонала, помещения для пребывания работающих по вахтовому методу (не более двух недель), здания управления, конструкторские бюро, здания административного назначения, научно-исследовательские лаборатории, поликлиники, спортивно-оздоровительные сооружения закрытого типа, бани, прачечные, объекты торговли и общественного питания, мотели, гостиницы, гаражи, площадки и сооружения для хранения общественного и индивидуального транспорта, пожарные депо, местные и транзитные коммуникации, ЛЭП, электроподстанции, нефте- и газопроводы, артезианские скважины для технического водоснабжения, водоохлаждающие сооружения для подготовки технической воды, канализационные насосные станции, сооружения оборотного водоснабжения, автозаправочные станции, станции технического обслуживания автомобилей.

Общество с ограниченной ответственностью «Марийская Энергетическо-Финансовая компания» (далее – ООО «МЭФК») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 5.3 СанПиН недействующим в части, допускающей размещение в границах санитарно-защитной зоны промышленного объекта или производства, не предназначенных для обслуживания работников указанного объекта и для обеспечения деятельности промышленного объекта (производства).

В обоснование заявления ссылается на то, что оспариваемое положение противоречит статье 42 Конституции Российской Федерации, пункту 1 статьи 11, статьям 12 и 25 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ), нарушает права юридических лиц, возлагая на них дополнительные обязанности, а также право работников ООО «МЭФК» на благоприятную окружающую среду.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2012 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе (ошибочно указано «кассационная») ООО «МЭФК» ссылается на неправильное применение судом первой инстанции

норм материального права, подлежащих применению, неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В жалобе указывает, что статья 11 Закона № 52-ФЗ обязывает предприятие проводить профилактические работы в вверенной санитарно-защитной зоне, обеспечивать безопасность здоровья человека и выполняемых работ и оказываемых услуг.

Строительство объектов иными хозяйствующими субъектами в пределах санитарно-защитной зоны, по мнению заявителя, делает невозможным выполнение требований названной статьи 11 Закона № 52-ФЗ, что в свою очередь может повлечь административную и уголовную ответственность и в дальнейшем прекращение работы ООО «МЭФК».

В апелляционной жалобе просит решение суда отменить, направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

При разрешении дела суд первой инстанции правильно руководствовался законами «Об охране окружающей среды» (пункт 2 статьи 52 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ) и «Об охране атмосферного воздуха» (пункт 3 статьи 16 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ), которыми предусмотрено установление санитарно-защитных норм организаций.

Согласно пункту 2 статьи 12 Закона № 52-ФЗ при решении вопросов размещения объектов гражданского, промышленного и сельскохозяйственного назначения и установления их санитарно-защитных зон должны соблюдаться санитарные правила.

Пунктом 5.3 СанПиН допускается размещение в границах санитарно-защитной зоны промышленного объекта или производства, не связанных с обслуживанием данного предприятия. В ранее действующей редакции СанПиН (до внесения в них Изменения № 1, утверждённого постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. № 25) допускалось размещение на территории санитарно-защитной зоны указанных объектов только для обслуживания работников данного объекта и для обеспечения деятельности промышленного объекта (производства).

Поэтому, как правильно посчитал суд, пункт 5.3 СанПиН в оспариваемой части не только не ущемляет права юридических лиц и предпринимателей, но и частично снимает ограничения на использование территории санитарно-защитной зоны.

Оспариваемый пункт не предполагает, что объект в санитарно-защитной зоне будет размещён в нарушение действующего законодательства. Закон обязателен как для объекта, в санитарной зоне которого размещается другой объект, так и для размещаемого объекта.

Довод заявителя о том, что размещение в границах санитарно-защитной зоны предприятия других объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, возлагает на это предприятие дополнительные обязанности, является необоснованным, поскольку никакие обязанности и

ограничения на предприятие, в санитарно-защитной зоне которого размещается другой объект, СанПиН не возлагает.

Довод заявителя о том, что в санитарно-защитной зоне любого объекта не допускается размещение каких-либо объектов, принадлежащих третьим лицам, был предметом рассмотрения в арбитражном суде и решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27 июня 2011 г. также признан необоснованным по тем основаниям, что действующее законодательство таких императивных норм не содержит (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27 июня 2011 г.).

В силу пункта 3 статьи 20 Закона № 52-ФЗ проекты санитарно-защитных зон утверждаются при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии указанных проектов санитарным правилам.

Таким образом, в этих зонах можно размещать объекты с соблюдением санитарных требований и правил.

В случае, если расчётами ожидаемого загрязнения воздуха и акустическими расчётами выявлено превышение установленных гигиенических нормативов (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе на границе санитарно-защитной зоны и в зоне ближайшей жилой застройки, на что ссылается заявитель, размещение шиномонтажного комплекса должно быть либо отклонено (выдано санитарно-эпидемиологическое заключение о несоответствии проекта санитарным правилам), либо увеличен размер санитарно-защитной зоны от совместного размещения двух объектов до нормируемых территорий. Данный вопрос решается в ином порядке, но не путём оспаривания нормативного правового акта.

Довод заявителя о том, что оспариваемое положение нарушает его право на благоприятную окружающую среду, необоснован, так как при размещении объектов все предприниматели и юридические лица обязаны соблюдать санитарно-эпидемиологические требования.

Не является основанием к отмене решения суда и довод заявителя о возможности привлечения к ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических требований.

В соответствии со статьёй 251 ГПК РФ гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Суд, признав, что оспариваемый пункт 5.3 СанПиН не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, права и свободы заявителя не нарушает, обоснованно отказал в удовлетворении заявления.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального

права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 193, 328 ГПК РФ,
Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Марийская Энергетическо-Финансовая компания» – без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

А.И. Федин

В.П. Меркулов

А.М. Назарова